

Когда была снята седьмая печать и зазвучала труба, он протянул руку и снял трубку, набирая номер.

— Алло?

— Сынок... Я просто хотел сказать, что люблю тебя и горжусь тобой.

— ...Я ждал буквально всю свою жизнь, чтобы услышать от тебя такие слова, а ты ждешь, пока наступит конец света?

— ...Передай трубку Рей.

— Засунь её себе в задницу! — крикнул его сын, прежде чем повесить трубку.

— Третий удар предотвращен, Гендо?

— Да какая разница. В любом случае, мне никогда больше не позволят увидеться с женой, так что мне по барабану, наступит конец света или будет продолжаться. Передай скотч.

Конец света был предотвращен, а Hiraeth каким-то образом продолжал существовать. В виде небольших кусочков, но все же продолжал.

***

Я открыл глаза и уставился в потолок. Было еще слишком темно, чтобы можно было разглядеть деревянные доски потолка надо мной. Лиска, моя очаровательная лисичка-рабыня, обнимала меня, ее мягкий пушистый хвост каким-то образом проскользнул мне под рубашку. Ада, моя красивая, но практически ничего не знающая об окружающем мире секс-рабыня, прижималась к моей спине, обхватив меня одной рукой за талию. Обе девушки дышали медленно и ровно, как это делают люди, когда спят.

Прошла всего пара недель с тех пор, как я был перенесен в другой мир неизвестными средствами и по неизвестным причинам, но за этот короткий промежуток времени произошло чрезвычайно много событий. Я стал рабовладельцем, убил парня на дуэли, устроил заговор с целью убийства, а теперь у меня есть союзник в лице местного герцога, который с энтузиазмом поддержал мой план по созданию огнестрельного оружия, поскольку в этом мире почему-то еще его нет. А люди убеждены, что я — иностранный дворянин, который отправился на поиски своего состояния, потому что не был любимчиком папочки.

В целом, хотя мое положение в этом мире довольно шаткое, и я легко могу оказаться объектом очередного заговора с целью обмануть и убить меня, мне крупно повезло.

ОЧЕНЬ повезло, повторял я про себя, нежно скользя одной рукой по гладкому животу Лиски, чтобы поласкать одну из ее маленьких грудей.

У меня есть небольшое состояние в алюминиевых монетах, которые я схватил по глупой прихоти. Мне удалось блефом пробиться в аристократию, намеренно искажив представление о себе, и все люди здесь считают, что я должен быть дворянином, поскольку я богат, хорошо одет и иностранец. И рабовладелец. Я изобретатель зажигалки Zipro и мушкета. Я успешно избежал попытки убить меня, хотя, возможно, это только усилило желание моих оставшихся врагов избавиться от меня. И у меня есть Лиска, которая, помимо того, что является самой замечательной секс-игрушкой на свете, также является моим самым бесценным приобретением: она достаточно образована и умна, чтобы помочь мне ориентироваться в

чужом мире и его столь же чуждой культуре. И я встретил ее из-за кражи, при которой я не потерял ничего из моего имущества. Мне действительно очень повезло.

Но я не могу продолжать полагаться на это. Мне придется стать творцом собственной удачи. А это значит, что, хотя я не люблю вмешиваться в местные дела и предпочитаю оставаться анонимным и малозаметным, мне понадобятся друзья в высших кругах. Начиная с герцога. Потом следует расширить круг союзников его друзьями, а затем найти больше собственных сподвижников. Чем больше у меня будет богатых, могущественных и влиятельных друзей, тем более защищенным я буду от схем, подобных тем, из-за которых меня вызвали на дуэль. Проблема в том, что в процессе я, вероятно, приобрету еще больше врагов. Куда ни кинь, всё клин.

Лиска зашевелилась, возможно, разбуженная моими ласками, потянулась, затем прижалась ко мне, прильнув своим телом к моему, и прошептала:

— Доброе утро, хозяин.

В ответ я взял ее вторую грудь в другую руку и стал лапать их обе.

Пушистый хвост моей маленькой лисички лежал на моем бедре, и я чувствовал, как подрагивал его кончик, когда я нежно поглаживал ее соски. Я легонько куснул одно заостренное ушко, и оно бесконтрольно затрепетало на секунду, прежде чем Лиска остановила его для меня.

— Доброе утро, — наконец ответил я. Потянувшись к тонкому, нежному подбородку Лиски, я направил ее лицо так, чтобы ее губы встретились с моими, и поцеловал ее; она поцеловала меня в ответ, затем положила одну маленькую руку поверх той, которая все еще разминала ее грудь, и сжала. Как будто я нуждался в поощрении.

— Не желает ли хозяин воспользоваться своей собственностью? — спросила она с легкой хрипотцой в голосе. Ее пушистый хвост с энтузиазмом щекотал меня.

— А чего хочет Лиска? — спросил я в ответ, энергично потирая ее сосок по часовой стрелке, все еще держа ее подбородок в другой руке и снова целуя ее.

— Тело и личность Лиски принадлежат ее хозяину, и он может делать со своей собственностью все, что захочет. То, чего хочу я, не имеет значения, — сказала она слегка лекторским тоном, который у нее появляется, когда я не соблюдаю культурные нормы, и она хочет поправить меня, не выходя за рамки своего рабства. — Но раз хозяин спросил...

Моя очаровательная маленькая лисичка пробралась под меня и подтянула колени к груди, обеспечивая мне легкий доступ.

— Лиска хочет, чтобы ее хозяин ввел себя в нее до упора и наполнил ее, — хрипло сказала она, обнимая меня. Черт. Я уже был настроен на секс, но теперь я мог проникнуть в алмаз. Это было ближе всего к тому, чтобы Лиска говорила грязно, и мне это нравится.

Расположившись над ней, я одной рукой поддержал себя, а другой направил, потирая свой эрегированный член вверх и вниз по ее теплой, влажной щели в поисках нужной точки, пока ее хвост энергично вилял между моих ног. Я наклонился, чтобы поцеловать ее, и она подняла голову, чтобы встретиться мои губы — ах, вот оно, то самое место. Я начал нажимать вперед и вошел...

ДИНЬ-ДОН!

Черт. Вот почему я проснулся. В это время Мацка звонит в колокольчик, прося впустить в дом, чтобы она могла начать работать над завтраком. А поскольку у Лиски есть супер-лисий режим ночного видения, ее обязанность — впустить Мацку в дом. А это, поскольку у Лиски было нормальное детство, предполагает, что она накинет старую рваную тунику, чтобы прикрыть свою наготу, прежде чем спуститься вниз, потому что она была воспитана с табу на наготу, в отличие от Ады, которая с рождения была воспитана как секс-рабыня и в жизни не носила одежды, пока я не купил ей платье. А это значит, что прерывание займет еще больше времени и полностью испортит настроение.

А может, и нет, понял я, когда Лиска, издав разочарованный звук глубоко в горле, протянула одну ногу и пнула спящую Аду сзади, которая упала кровати со звуком «Ик!», будучи разбуженной настолько грубо, насколько только возможно.

Ада, тусклый силуэт, едва различимый в темной комнате, сидела на полу и сонно протестовала.

— Иди,пусти Мацку, — решительно сказала Лиска.

— Но это твоя работа...

— Хозяин использует Лиску. Иди ты,пусти ее.

Ада ворчливо вздохнула, но быстро подчинилась, снова вскрикивая после случайного удара голенью по краю кровати, а затем борясь с защелкой на двери в темноте.

ДИНЬ-ДОН!

Наконец, справившись с защелкой, Ада захлопнула за собой дверь, и звук ее шлепающих по скрипучим ступеням босых ног, вызванный ее торопливым спуском по лестнице, удалился вдаль.

На чем мы остановились? Правильно.

Я занялся любовью с Лиской жестко и быстро, не беспокоясь о шуме: кровать тяжелая, изголовье не бьется о стену, а без пружин она просто не издает никакого шума, как бы сильно я ни трахал мою драгоценную лисичку. Я сделал паузу, когда дверь открылась и Ада вошла в комнату, а мы с Лиской стали тяжело дышать, но сразу же возобновил, когда услышал, как захлопнулась дверь и Ада забралась обратно в кровать, все еще издавая недовольные горловые звуки.

Мы оба кончили одновременно, Лиска зажала рот рукой, заглушая звук, чтобы Мацка не услышала ее внизу, а я довольствовался тем, что просто громко хрюкнул, когда изверг свой заряд глубоко внутри нее. Тяжело дыша, я приподнялся на локтях и сказал Аде:

— Кстати, доброе утро, — подставляя губы для поцелуя: я хочу поцеловать ее, пока ее рот не наполнился моей жидкостью. Конечно, это лицемерно, но... неважно.

— Доброе утро, хозяин, — смутно расстроено ответила она, прежде чем наклониться и поцеловать меня. Я вышел из Лиски, и Ада быстро овладела моим ртом, затем опустила лицо в промежность Лиски и приступила к работе. Я еще раз поцеловал мою лисичку в губы, на что она с энтузиазмом ответила, и обхватил ее одной рукой, лаская ее грудь, одновременно

наблюдая, как Ада занялась уборкой.

Закончив, Ада села и вытерла рот тыльной стороной ладони, все еще выглядя смутно недовольной.

— Лиска...

— Хозяин? — ответила она певучим голосом, явно все еще счастливая после секса.

— Я думаю, тебе стоит сказать Аде, что ты сожалеешь.

Ада выглядела удивленной. Лиска открыла рот, явно собираясь спросить, за что она должна извиняться, но тут ее уши откинулись назад, а черный кончик хвоста перестал подергиваться. Она знала.

— Прости, что выгнала тебя с кровати, пока хозяин использовал Лиску.

Она все еще добавила уточнение, чтобы оправдать, почему она это сделала, но я полагаю, что это считается извинением. Ада, похоже, приняла это за него, и две девушки обнялись, поцеловались и помирились, а затем прижались ко мне, по одной с каждой стороны.

Знаете... время от времени я все еще испытываю чувство вины за то, что владею людьми как собственностью, но должен сказать, что наличие двух обнаженных юных девушек, прижимающихся к тебе с двух сторон, значительно смягчает чувство вины. Конечно, я согласен, что рабство неправильно в абстрактном смысле, но когда ты получаешь от него выгоду, как я, трудно сказать «нет». Вроде того, как я согласен с тем, что алкоголь в целом — это отвратительный порок, который приносит больше вреда, чем пользы, но я все равно люблю время от времени выпить хорошего виски. Я не знаю, делает ли это меня лицемером или просто человеком, который согласен с тем, что это плохо, но все равно делающим это. Погодите, а разве это отличается от лицемерия? Или лицемерие требует, чтобы ты был нечестным, а не был на самом деле против того, против чего ты выступаешь? Например, политики громко протестуют против аниме за изображение секса между несовершеннолетними, но при этом платят миллиардерам, чьи фамилии заканчиваются на -штейн, чтобы те предоставляли им детей для траха на частных островах? Мои мысли идут по странному касательным.

Мама-кошка крикнула снизу, чтобы сообщить, что завтрак готов, и девочки вскочили с постелей. Лиска рысью побежала к гардеробу, чтобы надеть старую потрепанную рабскую тунику, предпочитая её полному наряду, а Ада достала мои сапоги и помогла мне надеть их, как только я оделся. Она не потрудилась одеться, чувствуя себя вполне комфортно в обнаженном виде, а я не стал ее заставлять. Мы все трое спустились по лестнице, я сел во главе стола, пока девушки стояли на коленях в своих позах, и принялся за дело.

Когда завтрак был закончен, Лиска устроилась у меня на коленях и наслаждалась тем, что ей чешут уши и хвост, а Ада довольствовалась тем, что прислонилась к креслу и положила голову мне на ногу.

— Ну, что мы будем делать сегодня? Нам все равно нужно съездить в город за продуктами, и я хотел бы посмотреть, как этот парень справляется с зажигалкой, которую он должен был сделать для меня.

На самом деле я не слышал о нем больше недели, и он, похоже, был уверен, что сможет сделать прототип за пару дней. Либо это сложнее, чем он предполагал, либо он не смог найти

мой дом. Учитывая отсутствие почтовых адресов, а также тот факт, что я не местный житель и у меня нет соседей, которые могли бы меня знать, было бы довольно сложно отследить, где я живу, не так ли? Любое из этих оправданий разумно, я полагаю. Но я знал, где находится его магазин, более или менее, так что я могу зайти и проверить его.

Лиска издала странный, но очень милый мяукающий звук, когда я почесал основание ее хвоста в нужном месте, её ушки затрепетали, а затем она прощебетала:

— Хозяин должен также поработать над планами «огнестрельного оружия», чтобы он мог показать его герцогу и договориться о встрече с кузнецом, который будет его делать.

О, точно. И мне тоже нужно кое-что проверить.

— Еще не прошло и месяца, но я полагаю, мы могли бы также проверить у работорговца, как продвигается обучение моей новой рабыни?

Лиска открыла глаза и нахмурилась, её уши слегка повело назад, несмотря на то, что я почесывал их кончиками пальцев.

— Новой рабыне нужно время для обучения послушанию, хозяин. И не стоит выглядеть слишком нетерпеливым в принятии новой девушки — торговец может найти предлог, чтобы взять с вас за нее больше. Например, сослаться на трудности с ее обучением. Лучше подождать.

Ага. Она ревнует. Интересно, как она отреагирует, когда узнает, что моя новая секс-рабыня — еще одна девочка-лисичка? Будет ли она счастлива, что у нее есть подруга-лисица, или это заставит ее ревновать еще больше? В любом случае, я никогда не скажу ей, что заплатил за блондинку больше, чем за нее. Есть риск, а есть приглашение к неприятностям.

— Полагаю, это хорошая мысль, — ответил я. Работорговец, в конце концов, направил меня на самый дорогой вариант, когда я попросил наставниц (не то чтобы я возражал — Лиска была и всегда будет лучшей покупкой за всю мою жизнь), затем сделал то же самое, когда я попросил домашнюю прислугу и получил Аду — секс-рабыню с нулевой практической подготовкой к домашним обязанностям. А потом продал мне еще одну секс-рабыню, сразу после того, как я купил кухарку и конюха. Да, работорговец определенно из тех, кто продолжает искать способы разлучить меня с моими деньгами, пока я даю ему такую возможность, независимо от того, насколько легко «выиграть» переговоры с ним по цене.

— Я буду ждать по крайней мере полный месяц, — продолжил я. — А потом пойду посмотреть, как идут дела, если от него не будет никаких вестей.

Уши Лиски выпрямились, а хвост снова задергался, так что я полагаю, что с ней снова все хорошо. Пока, по крайней мере. Интересно, насколько искренне Лиска будет ревновать, если появится еще одна девушка, с которой она будет делить меня — с Адой она довольно быстро справилась со своей ревностью, и эта ревность также не была особенно сильной. Думаю, с новым пополнением в гареме она справится.

Я также думаю, что я закончил собирать рабов, сексуальных или иных. Старая кошачья пара в конце концов сможет выкупить у меня свою свободу, но я надеюсь, что это займет какое-то время. Я также надеюсь, что они решат и после этого работать на меня, учитывая, что им негде жить и у них нет гарантированного дохода. Но я думаю, что после этого я больше не буду покупать рабов. Еще одна секс-рабыня мне точно не нужна. Покупка Лиски определенно помогла мне, и без нее я, вероятно, был бы мертв или в большой беде. Ада... Я купил ее

импульсивно, потому что хотел ее трахнуть, под предлогом, что она сможет готовить и убирать для меня. А потом оказалось, что она ничего этого не умеет, и это моя вина, что я не спросил и думал своим членом. По крайней мере, я взял блондинку с намерением заняться с ней сексом, не имея иных планов на неё, и если она окажется полезной в других отношениях, это будет бонусом. Но опять же, это была импульсивная покупка, которую мне не следовало делать. Мне нужно избежать превращения в гедонистического неудачника, который поддается каждому животному порыву и пороку. Особенно когда речь идет о сексуальных рабынях. Я имею в виду, что Лиска прониклась ко мне симпатией и была вполне готова в первый раз, и сейчас она, конечно, восторженная маленькая лисичка в постели, а Ада просто смирилась с тем, что вся причина ее существования в том, что я могу заниматься с ней сексом, когда захочу (удручающая мысль), и единственное, что ее сдерживало, это нервозность из-за первого раза. Но что, если блондинка не захочет спать со мной? Я не мог бы навязать ей себя, независимо от того, владею я ею или нет и имеет ли она законные права на собственное тело. Это было бы просто... больным. И развратным. И все же, это именно то, для чего я ее купил.

Я мысленно покачал головой, чтобы не углубляться в эти мысли, и двинулся на своем месте, подавая сигнал Лиске, чтобы она спрыгнула с моих колен и позволила мне подняться.

— Девочки, одевайтесь, чтобы мы могли поехать в город. Лиска, напиши список всего, что нам понадобится, чтобы не забыть.

Я услышал хор «Да, хозяин!», когда девочки поспешила наверх, а Мацка сказала что-то неопределенно почтительное на своем родном языке, прежде чем отправиться отнести мужу завтрак.

О, Боже. Сегодня будет напряженный день, не так ли.

<http://erolate.com/book/3187/76940>